

Се Цинсяо облизал губы. Спустя мгновение он довольно беспомощно произнес:

— Я же сказал, это просто друг.

Гу Сыюань проигнорировал его оправдания и прямо заявил:

— Ответ прост: потому что Шэнь Тин любит Лу Цзяяна.

Се Цинсяо уставился на собеседника:

— Ты... тоже так считаешь?

На мгновение он даже не смог подобрать слов, чтобы описать свои чувства. В душе возникло странное сочетание: с одной стороны — пугающая ясность, словно небо прояснилось после бури, и ощущение, что всё встало на свои места, а с другой — немыслимое, почти невыносимое чувство поражения.

Гу Сыюань приподнял бровь и с искренней насмешкой спросил:

— Разве ты не говорил, что это твой друг?

Се Цинсяо не стал спорить. Он лишь опустил взгляд и тихо усмехнулся. Спустя минуту, перекатывая в пальцах черную шахматную фигуру, он спросил с ноткой растерянности в голосе:

— Но... если не брать в расчет, что Лу Цзяян тоже альфа, они же знакомы с самого детства. Столько лет прошло, если они любят друг друга, зачем было...

Зачем было... втягивать меня в эту нелепую партию? Остальные слова застряли в горле, Се Цинсяо не мог их произнести. Иссиня-черная фигура металась между его тонкими, бледными пальцами, которые казались выточенными из драгоценного нефрита.

Гу Сыюань метким броском отправил пустую коробочку из-под мороженого в урну неподалеку и покачал головой:

— Кто ж разберет ваши молодежные любовные игры?

Эти слова задели Се Цинсяо, чье настроение и без того было подавленным. Он взглянул на собеседника и, слегка закатив глаза, парировал:

— Мы — молодежь, а ты что, уже старик?

Сказав это, он сморщил нос, выхватил у Гу Сыюаня оставшуюся коробку с мороженым и с силой зачерпнул огромную порцию. Ранней зимой такой холодный десерт моментально пробрал до костей. Се Цинсяо не сдержал судорожного вздоха и продолжил:

— Если они любят друг друга, то кем в этой истории выхожу я?

Гу Сыюань посмотрел на свое отобранное мороженое с легким сожалением и холодно ответил:

— Случайным прохожим.

Се Цинсяо от злости даже рассмеялся и бросил на него сердитый взгляд. Помолчав немного, он словно бы в насмешку над самим собой, а может, пытаясь выплеснуть досаду, добавил:

— Ты, может, не поверишь, но в день Циси именно Шэнь Тин первым прислал мне подарок, да и Лу Цзяян в обычные дни охотно называет меня невесткой. Я пальцем о палец не ударил, а в итоге, кажется, оказался самым невезучим...

Гу Сыюань посмотрел на превращенное в кашу мороженое и промолчал. Но Се Цинсяо был настойчив: его влажные, круглые глаза, словно у олененка, с невинным и чистым упорством смотрели на собеседника. Гу Сыюань тихо кашлянул. Человек, у которого никогда не было любовного опыта, теперь должен был выступать в роли наставника в сердечных делах. Оставалось лишь надеяться, что он не заведет парня не туда...

Подумав, он решил проанализировать ситуацию максимально рационально:

— В любовном треугольнике, независимо от того, кто прав, а кто виноват, тот, кого не любят, в конечном счете всегда оказывается самым жалким и несчастным. Ты действительно выглядишь невиновным, но чувства нельзя принудить. У тебя сейчас два пути: либо вовремя остановиться и окончательно вырвать Шэнь Тина из сердца, либо начать мстить и заставить их обоих заплатить по счетам.

Услышав о первом варианте, Се Цинсяо помрачнел, но при упоминании второго его глаза слегка расширились, и в них промелькнул неподдельный интерес.

Гу Сыюань подумал про себя: Неудивительно, что потом он свернул не туда, в душе он настоящий волк.

Вспомнив о своей основной задаче, Гу Сыюань продолжил:

— Однако ты сейчас учишься в выпускном классе, и лучше сосредоточиться на экзаменах. Тратить время и силы на разборки в отношениях — это значит перепутать главное с второстепенным.

При мысли об экзаменах и своем странном доме Се Цинсяо приуныл. Ведь именно благодаря своим успехам в учебе он хоть как-то мог держать лицо перед Се Чэнфэном и заставлять Гун Ли с сыном терпеть неудачи. Он надул губы, снова уткнулся в мороженое и выглядел совершенно подавленным.

— Конечно, это лишь одна сторона медали. Самое главное — у семьи Шэнь Тина есть власть и

деньги, да и сам он человек серьезный. С твоими силенками в одиночку против них не пойти. В девяти случаях из десяти ты ничего не добьешься, а лишь разозлишь Шэнь Тина, что приведет к непредсказуемым последствиям, которые ты просто не вывезешь, — отрезал Гу Сыюань.

Се Цинсяо даже перестал ковырять мороженое. Он посмотрел на Гу Сыюаня:

— Значит, мне просто смириться? Позволить им использовать себя вот так просто...

Гу Сыюань спросил:

— Позволь полюбопытствовать: твои чувства к Шэнь Тину так глубоки? Ты не можешь без него жить? Почему?

Се Цинсяо замялся, и на его лице впервые появилось выражение неловкости и стыда. Спустя долгое время он скривил губы и признался:

— На самом деле, я знал его еще совсем маленьким. Он помог мне выбраться из неприятностей, пусть и случайно. Но не знаю почему, с тех пор его образ навсегда отпечатался в моем сердце...

Гу Сыюань пристально посмотрел на Се Цинсяо. Ну надо же, какой целеустремленный — влюбился в таком раннем возрасте.

...Время в выпускном классе летело быстрее обычного, и один выходной день пролетел незаметно. Понедельник для большинства людей в мире — день не самый приятный. А для учеников первого класса выпускного потока школы Бэйчуань этот понедельник был особенно тягостным из-за родительского собрания, назначенного на вторую половину дня.

Впрочем, на Гу Сыюаня это никак не влияло. Акции, которые он купил позавчера, вчера показали неплохой рост. К тому же, несмотря на то, что в этой жизни они виделись лишь однажды, общение с Цзян Хэфэном в мессенджере шло продуктивно — они обсудили много полезных вещей, и, как только он закончит писать мини-программу, можно будет монетизировать связи через него.

Время — такая штука: чем сильнее хочешь, чтобы оно замедлилось, тем быстрее оно бежит.

<http://bllate.org/book/19890/1957866>